

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 21 повестки дня:

Празднование двадцать пятой годовщины Орга-
низации Объединенных Наций (продолжение)

Стр.

1

Председатель: г-н Эдвард ХАМБРО
(Норвегия).

ПУНКТ 21 ПОВЕСТКИ ДНЯ

**Празднование двадцать пятой годовщины Ор-
ганизации Объединенных Наций (продолже-
ние)**

1. Г-н МИЛЬЮОЛО (Италия), Докладчик Ко-
митета по двадцать пятой годовщине Органи-
зации Объединенных Наций (*говорит по-англий-
ски*): В этот поздний час я попытаюсь не зани-
мать много времени, представляя второй доклад
Комитета по двадцать пятой годовщине Органи-
зации Объединенных Наций, касающийся подго-
товки заключительной декларации; этот доклад
содержится в документе A/8103/Add.1.

2. 12 октября [1862-е заседание], когда я пред-
ставлял документ A/8103 и Согг.1, я обратил
внимание Генеральной Ассамблеи, по просьбе
членов вышеупомянутого Комитета, на трудно-
сти, которые они должны были преодолеть, что-
бы достигнуть согласия в отношении текста за-
ключительной декларации. Я отмечал, что ус-
пешное ведение работы Комитета стало возмож-
ным благодаря неустанным усилиям его Пред-
седателя, посла Ганы Аквея, и духу компромис-
са его членов, на основе неустойчивого равнове-
сия, которое весьма легко могло быть нарушено
путем внесения поправок к предложенному тек-
сту.

3. После прений на пленарном заседании выдви-
нутые различными делегациями поправки, со-
державшиеся в документах A/L.592 и Согг.1, A/
L.593, A/L.594 и Согг.1, A/L.596 и Согг.1, A/L.597
и A/L.598, были вновь направлены на рассмотре-
ние Комитета, который провел восемь заседаний,
пытаясь добиться нового консенсуса. Результа-
ты этих длительных прений суммированы в
пунктах 3, 4 и 5 второго доклада. Однако я дол-
жен добавить, что не исключена возможность
дальнейших обсуждений сегодня вечером. Отме-
чая это, я хочу представить документ A/8103 и
Согг.1 и Add.1.

4. Г-н БОЛЬН (Канада) (*говорит по-француз-
ски*): Мне очень не хотелось выступать сегодня.
Мы все время надеялись, что Комитет по двад-
цать пятой годовщине Организации Объединен-
ных Наций сможет выработать заключительный
документ, которому могли бы аплодировать гла-
вы государств в этом зале 24 октября. Как и
другие члены Комитета по двадцать пятой го-
довщине Организации Объединенных Наций, моя
делегация приложила все усилия, чтобы вырабо-
тать декларацию, которую Канада могла бы бе-
зоговорочно поддержать.

5. Однако мы с сожалением отмечаем, что в на-
стоящее время консенсуса достичь не удалось.
Если будет проводиться голосование по поправ-
кам и по всему тексту, то вполне очевидно, что
документ, подготовка которого заняла так много
времени, не сможет сыграть той роли, для кото-
рой он предназначался.

6. Моя делегация вместе с другими делегация-
ми — членами Комитета лояльно участвовала в
составлении заключительного документа. Мы
всегда были готовы пересмотреть нашу позицию,
с тем чтобы добиться консенсуса. Если бы стоял
вопрос о подготовке обычной резолюции, которая
бы ставилась на голосование, как обычно, то,
конечно, положение было бы совсем иным. Деле-
гация Канады считает, что если Комитет не
смог добиться консенсуса до сих пор, то в этом
никого нельзя винить. Очевидно, мы не смогли
найти правильных формулировок. Что касается
существенных вопросов, то по ним, я убежден,
нет разногласий ни у членов Комитета, ни у чле-
нов Организации Объединенных Наций.

7. В этих обстоятельствах делегация Канады
хотела бы выдвинуть компромиссный текст. Это
компромиссный текст, который, возможно, не
будет полностью приемлемым для всех, — тако-
ва судьба всех компромиссов, они никогда не
удовлетворяют всех без исключения. Однако по-
сле проведения предварительного опроса раз-
личных региональных групп на этой Ассамблее
я пришел к выводу, что текст, который я хочу
вам представить, мог бы быть приемлемым для
большинства из тех, кто слушает меня в насто-
ящий момент.

8. Если вы мне позволите, я перечислю те не-
большие поправки, которые моя делегация сде-
лала к пунктам 6 и 7 проекта декларации, со-
державшегося в первоначальном докладе Коми-
тета [A/8103 и Corr.1, приложение].

9. В пункте 6 в третьей фразе мы добавили сло-
во «неуступчивым» перед словом «государст-

вам» и после слова «заведомое» мы добавили слова «и вызывающее сожаление». Четвертую фразу следует читать:

«Мы подтверждаем неотъемлемое право всех колониальных народов на самоопределение, свободу и независимость и осуждаем все действия, лишаящие любой народ этих прав».

Пятой фразе мы придали следующую формулировку:

«Признавая законность борьбы колониальных народов за их свободу всеми соответствующими средствами, имеющимися в их распоряжении, мы призываем все правительства выполнять положения Устава, учитывая Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятую Организацией Объединенных Наций в 1960 году.»

10. В пункте 7 изменена только одна фраза. Ее следует читать:

«Мы решительно осуждаем порочную политику апартеида как преступление против совести и достоинства человечества, что противоречит принципам Устава.»

11. Этот текст в несколько измененном виде мне хотелось бы представить на рассмотрение моих коллег, и позвольте мне взять на себя смелость просить вас, г-н Председатель, прервать сейчас заседание, с тем чтобы мы смогли встретиться в Комитете и рассмотреть этот текст. И если мы придем к согласию, то мы могли бы сегодня позднее возобновить наше заседание.

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Канады предлагает прервать заседание. Правило 78 правил процедуры Генеральной Ассамблеи гласит, что «...каждый представитель может внести предложение о перерыве или закрытии заседания. Такие предложения не обсуждаются, а немедленно ставятся на голосование».

13. Если не будет возражений против предложения представителя Канады, я буду считать, что Ассамблея согласна прервать заседание.

Предложение принимается.

Заседание прерывается в 21 час. 10 мин. и возобновляется в 23 час. 25 мин.

14. Г-н МИЛЬЮОЛО (Италия), Докладчик Комитета по двадцать пятой годовщине Организации Объединенных Наций (*говорит по-английски*): В начале этого заседания я прервал представление доклада, содержащегося в документе A/8103/Add.1, поскольку меня поставили в известность о некоторых новых событиях, которые позволили мне закончить мои замечания на ноте надежды, на ноте, которая, вполне определенно, была более позитивной, чем та, которая отражена в самом докладе.

15. Я имею честь информировать членов Генеральной Ассамблеи, что вслед за решением, при-

нятым сегодня вечером Генеральной Ассамблеей, Комитет по двадцать пятой годовщине Организации Объединенных Наций провел еще одно заседание, чтобы обсудить предложение, выдвинутое ранее этим вечером высокоуважаемым постоянным представителем Канады. В результате этого обсуждения члены Комитета восстановили консенсус и в соответствии с пунктами 3 и 6 резолюции 2499 A (XXIV) единодушно приняли решение рекомендовать текст заключительного документа для принятия 24 октября 1970 года.

16. Этот документ состоит из текста, воспроизведенного в качестве приложения к документу A/8103/Add.1, объединенного с новыми текстами пунктов 6 и 7, согласованных на основе предложения делегации Канады, которое впоследствии было изменено Комитетом по просьбе некоторых делегаций. Я зачитаю формулировку, согласованную Комитетом по двадцать пятой годовщине Организации Объединенных Наций:

«6. Мы высоко ценим роль Организации Объединенных Наций, которую она играла в течение прошедших двадцати пяти лет в процессе освобождения народов колониальных, подопечных и других самоуправляющихся территорий. В результате такого благоприятного развития событий в Организации значительно увеличилось число суверенных государств, а колониальные империи фактически перестали существовать. Вместе с тем многим территориям и народам по-прежнему отказывают в реализации их права на самоопределение и независимость, в частности в Намибии, Южной Родезии, Анголе, Мозамбике и Гвинее (Бисау), в заведомое и вызывающее сожаление отрицание Организации Объединенных Наций и мирового общественного мнения некоторыми упорствующими государствами и незаконным режимом Южной Родезии. Мы подтверждаем неотъемлемое право всех колониальных народов на самоопределение, свободу и независимость и осуждаем все действия, лишаящие любой народ этих прав. Признавая законность борьбы колониальных народов за свою свободу всеми средствами, имеющимися в их распоряжении, мы призываем все правительства выполнить положения Устава, принимая во внимание Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятую Организацией Объединенных Наций в 1960 году. Мы вновь подчеркиваем, что эти страны и народы имеют право добиваться и получать в своей справедливой борьбе всю необходимую моральную и материальную помощь в соответствии с целями и принципами Устава.

7. Мы решительно осуждаем порочную политику апартеида, которая является преступлением против совести и достоинства человечества и, подобно нацизму, противоречит принципам Устава. Мы подтверждаем нашу решимость всеми силами, в том числе путем оказания помощи тем, кто борется против апартеида, до-

бываться, в соответствии с буквой и духом Устава, ликвидации апартеида в Южной Африке. Мы также осуждаем угнетение и тиранию во всех формах, где бы они ни возникали, а также расизм и практику расовой дискриминации во всех их проявлениях [A/8103/Add.2].»

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На 1860-м заседании Генеральная Ассамблея постановила, что формальные действия по принятию документов юбилейного Комитета не должны сопровождаться никакими прениями и они должны иметь место 24 октября 1970 года. В то же время и на том же заседании постановили, что те представители, которые хотели бы объяснить свои позиции или выступить с объяснениями или оговорками, касающимися обсуждаемых документов, будут иметь возможность сделать это в ходе прений на пленарном заседании Ассамблеи до открытия юбилейной сессии.

18. Г-н ПАТРИСЬЮ (Португалия) (*говорит по-английски*): Когда делегация Португалии выступала по этому вопросу 12 октября [1862-е заседание], мы просили провести раздельное голосование по пункту 6, с тем чтобы мы могли занести в протокол совершенно определенно наше отрицание его содержания. После этого этот документ, который обсуждается сейчас Генеральной Ассамблеей, был направлен для внесения изменений в Комитет по двадцать пятой годовщине Организации Объединенных Наций, и моя делегация надеялась, что последующее обсуждение и поправки к документу сделают нашу просьбу о проведении такого голосования ненужной. Однако мы с сожалением отмечаем, что этого не произошло. Произошло обратное.

19. Моя делегация чрезвычайно обеспокоена этим вопросом. В этом документе содержатся серьезные обвинения в адрес моей страны, которые имеют серьезные последствия. Он направлен на то, чтобы узаконить применение насилия в португальских заморских провинциях в вопиющее нарушение Устава Организации Объединенных Наций. Кроме этого, и в дополнение к аргументам, мотивирующим нашу позицию, которую мы недавно излагали, моя делегация хотела подчеркнуть, что игнорируя атмосферу торжественности и серьезности, которая должна царить на праздновании двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций, некоторые участники юбилейной сессии считают уместным воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выступать с неоправданными обвинениями в адрес Португалии, внутренней жизни ее народа, ее институтов и даже ее исторического прошлого. В этом демагогическом стиле было даже заявлено, что в Португалии отсутствуют свободные институты, нет личной свободы, нет законности и единственный закон, который существует, — это закон джунглей, согласно которому сильный угнетает слабого. Совершенно очевидно, что эти утверждения ложны, поэтому

спорить с ними нет смысла. В настоящее время миллионы иностранцев каждый год посещают европейскую и заморскую Португалию и они свидетельствуют о жизнеспособности португальских институтов, которые, позволю себе заметить, были созданы не вчера и не позавчера, а существуют уже целые столетия. Что касается наличия законодательства, правопорядка и личной свободы в Португалии, то лучшим доказательством этого являются мир и спокойствие, которые португальское общество предлагает каждому.

20. Правительство Португалии неоднократно приглашало тех наших критиков, которые хотели бы сделать это с открытым сердцем, объективно и непредвзято, посетить и изучить реальное положение в заморских провинциях Португалии. Тот факт, что это приглашение не было принято, не оправдывает наличия таких заявлений, которые полностью игнорируют реальные факты, что также составляет основу содержания документа, который находится сейчас на рассмотрении Генеральной Ассамблеи.

21. По этим причинам и в результате явной несправедливости, которую некоторые стремятся совершить в отношении Португалии, моя делегация еще раз официально просит провести поименное голосование по пункту 6.

22. Г-н ОТЕМА АЛЛИМАДИ (Уганда) (*говорит по-английски*): Я очень прошу терпения у этой высокой Ассамблеи, так как хочу высказать замечания по вопросу, который имеет большое значение не только для нас, и не только для Африки, но, я думаю, и для всего международного сообщества.

23. Я хотел бы зафиксировать сейчас тот факт, что делегация и правительство Уганды совершенно не удовлетворены текстом этой Декларации. Я хочу, чтобы это было занесено в протокол. Когда мы обсуждали эти вопросы в течение последних нескольких месяцев и сегодня вечером пришли, наконец, к тому, что сейчас считается согласованным текстом Декларации, моя делегация имела возможность выразить свою точку зрения в весьма определенных выражениях, и я готов повторить ее сейчас, для того чтобы внести полную ясность в протокол.

24. Я хотел бы заявить следующее. У меня вызывает сожаление то обстоятельство, что я выступаю перед этой высокой Ассамблеей после того, как выступил представитель Португалии. Представитель Португалии представляет страну, которая принесла всем нам столько беспокойства, что юбилейный Комитет Организации Объединенных Наций не смог своевременно достигнуть единодушного решения, и он является первым человеком, который взошел на эту трибуну для того, чтобы заявить нам о том, что он просит раздельного голосования по пункту 6. Если бы мы собирались придерживаться такого порядка, то, по моему мнению, нам всем, особенно африканским странам, следовало бы предоставить

возможность также высказать наши оговорки в отношении этого конкретного документа. Во время подготовки этого документа наблюдались элементы некоторого недоверия. Так, один из делегатов заявил мне и всем нам с этой трибуны о том, что апартеид нельзя определять ни как преступление против человечества, ни как преступление против человечности.

25. К чему играть такими словами, как «преступление против совести и достоинства человека»? Что же такое «совесть человека», «достоинство человека»? Дело в том, что апартеид действительно является преступлением против человечества, а мы не дали ему этого определения. Такова была точка зрения африканской группы, и она выразила ее достаточно ясно. Я надеялся, что, после того как сегодня было достигнуто соглашение, африканскую группу вызовут и проконсультируются с ней, прежде чем Ассамблея соберется для принятия этой резолюции. Моя делегация, хотя она и является членом Комитета по подготовке этого проекта, хотела бы ясно заявить, что мы не согласны с тем соглашением, которое было сейчас достигнуто, и если оно будет принято большинством Ассамблеи, Уганда будет голосовать против него. Мы абсолютно уверены в том, что апартеид — это преступление против человечества. Нельзя играть такими словами, как «преступление против совести человека» или «против достоинства человека»; апартеид — это преступление против человечества. Когда в тридцатые годы европейские державы говорили нам о юридическом определении нацизма, они единогласно заявили, что нацизм является преступлением против человечества. Почему же сейчас Организация Объединенных Наций не может открыто заявить, что апартеид — преступление против человечества? Причина простая — апартеид не касается белой расы. Политика апартеида проводится в отношении местного черного населения Южной Африки. Уганда не хочет поддерживать такое положение, и я хочу четко выразить нашу позицию: мы рассматриваем политику апартеида как преступление против человечества.

26. Что касается пункта 6 — если Португалия настаивает на том, чтобы мы провели голосование отдельно по пунктам, — то мы высказываемся за проведение голосования по всей Декларации, причем в этом случае моя делегация будет голосовать против.

27. Г-н БУДО (Албания) (*говорит по-французски*): Делегация Албании в своем выступлении 12 октября [1862-е заседание] четко выразила свою точку зрения по проекту Декларации по случаю двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций. Те незначительные изменения, которые были недавно внесены в документ (включая те, которые были внесены сегодня вечером), окончательный текст которого можно найти в документах A/8103/Add.1 и 2, ни в коей мере не изменяют нашей позиции в отношении этого документа. По причинам, которые мы изложили 12 октября, текст документа неприем-

лем для нас и мы решительно возражаем против него.

28. Мы считаем необходимым еще раз изложить позицию в отношении текста декларации, с тем чтобы Председатель учел наше решительное несогласие с этим документом, когда он 24 октября будет объявлять о принятии этого документа Генеральной Ассамблеей. Иначе говоря, Председатель не должен считать, что этот документ принят единогласно.

29. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Совершенство — это качество, присущее творцу. Никакая декларация, никакой устав, никакая конвенция, никакой пакт и никакая конституция не могут быть совершенными, поскольку человек, используя семантику и игру слов, всегда может найти лазейку.

30. Нас не должны ввести в заблуждение такие слова, как «рубрики», «лозунги», «клише», «консенсус» или «единодушие». Это все относительные термины. Я знаю, что многим из нас здесь, в Организации Объединенных Наций, еще в 1945 году пришлось столкнуться с этой же самой проблемой; даже по Уставу многим из нас пришлось голосовать, когда мы не согласились в отношении вето. Мне хотелось бы процитировать одну, хотя и хорошо известную, арабскую мудрую пословицу: «если вы не можете получить то, что хотите, попытайтесь удовлетвориться тем, что вы можете получить».

31. Я не младенец. Я надеюсь, мы не хотим сделать посмешищем эту Ассамблею накануне 24 октября, когда мы должны будем испытывать если не радость, то благодарность за то, что у нас имеется Организация, которая может спасти лицо многих держав в политическом плане, даже если не учитывать экономические достижения и достижения Всеобщей декларации прав человека. Эта Декларация не совершенна, она могла бы включать много других моментов. Но она стала образцом. Мои коллеги и я в течение двадцати лет работали над Международными пактами о правах человека, которые гораздо важнее этой Декларации. Отдавая дань уважения тем, кто упорно работал над составлением Декларации, я хотел бы напомнить, что у них ушло на ее составление только десять месяцев упорной работы, тогда как мы потратили пятнадцать лет на составление Пактов о правах человека. Мы бы хотели еще многое включить в них, но мы должны были в конечном счете принять во внимание подводные течения, традиции, политические трудности определенных государств, и поскольку этот документ представляет собой синтез, мы могли бы сказать, что эти два пакта рассматриваются сейчас как достижение, хотя они еще не были осуществлены или ратифицированы.

32. Зачем же каждому из нас сейчас, в этот поздний час, пытаться внушать друг другу то, что он хотел бы видеть в этой Декларации? Я хочу

сказать, что мной овладели сомнения, когда наш коллега из Канады зачитал свой вариант поправки, но когда я их продумал, я пришел к выводу, что его следует поблагодарить за его благодарные усилия.

33. Я думаю, г-н Председатель, что с вашей стороны было любезностью прервать заседание, с тем чтобы дать нам возможность достичь такого максимального согласия, на какое только способен человек. Мы — те, кто не является членом этого Комитета, — ждали и надеялись на то, что по крайней мере наибольшая из возможных степеней согласия будет достигнута.

34. Если бы я был на месте моего брата из Португалии — я говорю «брата», потому что я верю в то, что он — мой брат; это имеет важное значение, поскольку я называю тех, кто живет в так называемых провинциях Португалии, моими братьями, и поэтому они должны быть и его братьями тоже, — если бы я был на его месте, то у меня не было бы другого выбора, как, согласно указаниям моего правительства, сказать то же самое, что он сказал. Но эти идеи устарели, хотя он имеет полное право высказать свои соображения. Никто не может отказать ему в этом праве. Точно так же, как никто не может сделать недействительной сущность этой Декларации в целом.

35. Я никому не служу в Организации Объединенных Наций и с самого начала существования этой Организации я никогда не играл в политику ни с одной группой, ни с другой. Достаточно сказать, что усилия Комитета по двадцать пятой годовщине ООН не должны быть сведены на нет накануне принятия Декларации. Я говорю накануне, так как завтра пятница.

36. У меня не хватает слов, чтобы выразить моему коллеге из Албании признательность за его искренность. Он мой личный друг, несмотря на идеологию, которой он придерживается. Я — монархист, но я гуманист. Он — коммунист, но я все-таки считаю, что он гуманист. Мы с ним тоже братья. И этот господин из Уганды, которого я имел честь назвать своим братом, тоже мой брат. Сколько у меня хороших братьев, которые не были рождены моей матерью! Есть еще одна арабская пословица, которую я хотел бы напомнить вам сегодня вечером. Каждый действует так, как будто он — враг других, а не брат. Мы — все братья на земле.

37. Мы пытаемся разработать Декларацию, которая является далеко не совершенной. И я снова повторяю, что совершенство — это качество, присущее творцу, а для атеистов красота — в природе, а природа несовершенна. Импрессионисты создавали шедевры, нанося краску мазками на полотно, что считалось anomалией в ту классическую эпоху, а сейчас — это шедевры. Мы же не создаем шедевры, это только игра воображения, точно так же, как и у импрессионистов. Эти слова послужат импрессионистской декларацией по случаю двадцать пя-

той годовщины Организации Объединенных Наций.

38. Разве мы хотим зачеркнуть те десять месяцев, в течение которых эти представители, эти труженики прилежно работали за всех нас, придерживаясь различных взглядов, различных философий, различных идеологий и политических убеждений? Следует ли нам зачеркнуть то, что они сделали? Я думаю, что это и есть предисловие к тому предложению, которое я хотел бы с вашего позволения, г-н Председатель, внести. Но перед тем, как внести это предложение, я хотел бы сказать, что я мог бы внести в эту Декларацию пункт, касающийся деятельности молодежи. Меня вдохновила Всемирная ассамблея молодежи, и я представил проекты резолюций и документов в один из комитетов Генеральной Ассамблеи. Почему же я не был эгоистом и не включил в эту декларацию то, что, я считаю, должно быть включено в нее? Потому что я полагал, что это может стать яблоком раздора. Каждый имеет яблоко раздора, и мы бы не пришли ни к какому решению.

39. Поэтому позвольте мне, г-н Председатель, внести следующее предложение: поставить на голосование исправленный вариант пунктов 6 и 7, который был предложен моим коллегой из Канады и затем согласован, по мере возможности, в Комитете по двадцать пятой годовщине сегодня вечером, с тем чтобы Португалия и, я не сомневаюсь, наш друг и брат из Южной Африки смогли проголосовать (последний, возможно, думает, что я — араб и принадлежу к какой-то низшей расе, но это неважно; он хороший парень). Мне жаль, что ему приходится представлять устаревшую политику, которую надо было давным-давно похоронить. Но что он, бедняга, может сделать? Он в тисках инструкции, как и многие из нас. Он — представитель своего правительства, нравится нам это или нет, но он, во всяком случае, неплохой человек. И нашему другу из Португалии, и нашему другу из Южной Африки будет предоставлена возможность проголосовать против. Я не думаю, что будет подано очень много голосов против, если будет поименное голосование.

40. У нас будет много сессий, и я не знаю, буду ли я жив, но я надеюсь, что я буду жив и мы соответствующим образом побеседуем с теми (кроме представителей Португалии и Южной Африки), кто будет голосовать против этого мудро разработанного предложения Канады, измененного по инициативе многих членов Комитета по двадцать пятой годовщине.

41. Что касается следующего шага — после того, как мы это сделаем, — то я думаю, что большинство присутствующих здесь не будет иметь возражений, не нужно будет даже голосовать за Декларацию, потому что, если мы начнем разбирать другие пункты Декларации, сразу же посыплются новые поправки и станет бесполезным пытаться внести их не столько в Декларацию, сколько в тень декларации, так как декларации

как таковой уже не будет. Мы должны сделать выбор сейчас. У нас будет Декларация, если мы представим на голосование пункты 6 и 7, вызывающие возражения у наших братьев из Португалии и Южной Африки.

42. Я не думаю, что после этой процедуры кто-либо хотел бы голосовать по Декларации по пунктам, поэтому я хотел бы освежить память нашего выдающегося юрисконсульта г-на Ставропулоса, напомнив ему не о прецедентах, а о том, что мы делали множество раз. О том, что в связи с этим выдающимся событием мы, в большей степени чем когда-либо, являемся хозяевами нашей собственной процедуры, хотя эти правила процедуры и носят временный характер. Мы — хозяева нашей собственной процедуры. После голосования по двум пунктам вы, г-н Председатель, скажете — я не вкладываю слова вам в рот, а лишь предлагаю, — что, учитывая мое предложение, состоящее в том, чтобы не ставить проект декларации на голосование, мы должны рассмотреть его и признать удовлетворительным в целом, подобно законодателям, которые могут не соглашаться друг с другом, но в конце концов вырабатывают конституцию государства. Точно так же и мы здесь, в Организации Объединенных Наций, имели разногласия, но все-таки заключили ряд пактов и конвенций, удовлетворительных для всех. Имея это в виду, не следует продолжать прения, поскольку они будут напрасными, и те, кто хотел бы выступить с какими-либо замечаниями, могут быть уверены, что их замечания будут занесены в протокол. Однако декларация должна быть принята. Вспомните о том, что консенсус в Совете Безопасности достигался во многих случаях с большим трудом. Это был даже не консенсус, это было примирение. Поэтому не используйте слова «примирение» или «консенсус». Некоторые захотят использовать их, но я прошу их не делать этого.

43. Сейчас уже поздно. Тех, кто хочет выступить с возражениями, можно пересчитать по пальцам обеих рук. Я не думаю, что их будет больше, чем пальцев на одной руке. И после этого мы отправимся по домам с уверенностью, что мы достигли того, чего могли достичь.

44. Г-н ОГБУ (Нигерия) (*говорит по-английски*): В настоящее время я выступаю с этой трибуны для того, чтобы официально, в соответствии с правилом 91 правил процедуры, заявить, что высказанная представителем Португалии на этой Ассамблее просьба провести раздельное голосование по пункту 6 данного проекта декларации должна быть отклонена.

45. Это предложение представителя Португалии всего лишь уловка, которая выдвигается в том же духе международной преступности, которая характеризовала португальскую колониальную политику в Африке. Португалия уже слишком долго осуждалась данной Ассамблеей. И сейчас не время для того, чтобы согласие, которое было с таким напряжением достигнуто в благоприят-

ной атмосфере компромисса и примирения, подверглось сомнению по желанию представителя Португалии.

46. В связи с этим я считаю, что представитель Португалии был чрезвычайно недобр и несправедлив по отношению к тем немногим делегациям, которые хоть в какой-то мере симпатизируют его политике. Поэтому я уверен, что эта просьба провести раздельное голосование должна быть немедленно отклонена Ассамблеей.

47. И, наконец, я поспешу заявить о том, что позиция моей делегации по вопросам, которые мы обсуждаем сегодня вечером, будет в значительной степени зависеть от того, как Ассамблея поступит в отношении различных предложений о проведении раздельного голосования, которые могут возникнуть в ходе последующих выступлений. В связи с этим я сохраняю за собой право выступить от имени авторов поправок, которые были официально представлены и записаны в качестве официальных документов данной сессии.

48. Г-н ЭЛЬ-ФАТТАЛ (Сирия) (*говорит по-английски*): Делегация Сирийской Арабской Республики хотела бы просить о внесении в протокол следующих двух пунктов.

49. Первый состоит в том, что мы совершенно четко понимаем, что принцип недопустимости приобретения территории посредством использования силы и незаконности иностранной военной оккупации, как это сформулировано в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества государств в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, является неотъемлемой частью нынешнего проекта декларации.

50. Второй пункт состоит в том, что, хотя мы приветствуем Организацию Объединенных Наций, которая в течение истекших двадцати пяти лет играла важную роль в процессе освобождения народов, находящихся под колониальным гнетом, под опекой, а также народов других самоуправляющихся территорий, мы хотели бы, однако, указать на то, что этот процесс не применялся Организацией Объединенных Наций при решении проблемы Палестины, которая решалась не по Уставу, не так, как должна решаться проблема самоопределения.

51. Г-н САЛИМ (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): В этот столь поздний час делегация Танзании не собирается отнимать время у Генеральной Ассамблеи. Мы хотели бы лишь отметить ряд пунктов, с тем чтобы они были занесены в протокол.

52. Во-первых, мне хотелось бы сказать о том, что делегация Танзании высоко оценивает искренние усилия всех заинтересованных сторон, направленные на то, чтобы попытаться выработать приемлемую декларацию. Мы особо хотели бы воздать должное канадской делегации за ее

искренние усилия в этом направлении. Однако с нашей стороны было бы нечестно по отношению к самим себе, если бы мы не выразили неудовлетворенность некоторыми пунктами проекта декларации. В частности, моя делегация хотела бы выразить свое разочарование по поводу того, как обсуждались Комитетом пункты 6 и 7. Мы не понимаем, почему, например, в пункте 6 очень трудно упомянуть те страны, которые нарушили резолюции данной Ассамблеи, страны, которые, как известно, угнетают народы на юге Африки, страны, которые неоднократно осуждались Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности. Мы не понимаем, каким образом Генеральная Ассамблея может спокойно относиться к столь очевидному вопросу — к вопросу об апартеиде.

53. Моя делегация совершенно не может понять, почему по вопросу об апартеиде (пункт 7 проекта декларации) делегации не могут согласиться с тем фактом, что апартеид — это преступление против человечества.

54. Однако, учитывая ту атмосферу общего согласия, которая царила в этой Ассамблее и в Комитете, мы готовы в значительной степени согласиться с другими делегациями. Однако мы хотели бы отметить один зловещий признак. Мы видим, что проявление духа согласия, духа примирения ожидается лишь с одной стороны. Мы с неудовлетворением отмечаем, что этот дух согласия предполагает его одностороннее применение. Африканские делегации и ряд других делегаций имеют некоторые оговорки. В частности, африканские делегации хотели предложить Комитету ряд конкретных поправок. Одна за другой эти поправки становились объектом компромисса; одна за другой африканские делегации пытались достичь примирения. Но даже при всем этом другая сторона не хотела ответить на это взаимностью в равной степени. Я думаю, что это — опасная тенденция, поскольку атмосфера согласия и примирения достигается за счет интересов угнетенных народов в Африке и в других частях света. Я думаю, что это причиняет большое зло нашей Организации.

55. В связи с этим, г-н Председатель, мне хотелось бы совершенно ясно заявить о том, что есть один конкретный пункт, в отношении которого моя делегация не может пойти на какое-либо примирение или уступку, это пункт 6, где говорится о «признании законности борьбы колониальных народов за свою свободу» всеми возможными средствами. При рассмотрении этого вопроса на Ассамблее мы соответствующим образом изложим нашу позицию. Все же мы еще раз хотим подчеркнуть, что мы были чрезвычайно разочарованы подходом к этому вопросу ряда делегаций.

56. Г-н ДАМУШ (Алжир) *(говорит по-французски)*: Я буду краток, поскольку, как уже указывалось, позиция нашей делегации уже была изложена в документе A/L.594 и Corr.1.

57. Я очень вкратце хотел бы указать на то, что моя делегация была чрезвычайно удивлена содержанием доклада, который был представлен Комитетом по двадцать пятой годовщине Организации Объединенных Наций. Даже если мы признаем тот факт, что со стороны делегации Канады были предприняты огромные усилия с целью улучшить этот текст, он тем не менее все еще содержит ряд формулировок, которые, по нашему мнению, слишком слабы, чтобы охарактеризовать такое преступление, как апартеид.

58. Мы уже указали на то, что, осуждая тридцать лет спустя нацизм, мы, очевидно, не сможем улучшить данный текст; мы не сможем это сделать, заявив о том, что нацизм противоречит положениям Устава, что, конечно, достойно осуждения. Может показаться, что эта оговорка касается лишь формы, но я искренне считаю, что основное возражение моей делегации по этому документу, в частности по пункту 6, касается ограничения свободы национально-освободительных движений. Говорится, что в будущем они будут действовать в соответствии с положениями Устава, прежде чем использовать все средства, которые находятся в их распоряжении. Для нашей делегации это совершенно неприемлемо. Когда грабитель врывается к вам в дом, то нет такого закона, который удержал бы вас от того, чтобы не использовать все средства, которые находятся в вашем распоряжении. Мы категорически и полностью отклоняем пункт 6.

59. Г-н АЛАРҚОН (Куба) *(говорит по-испански)*: Моя делегация хотела бы, чтобы в протокол занесли ее позицию в отношении проекта декларации, который представлен на рассмотрение Ассамблеи. Признавая усилия, которые были предприняты различными делегациями в рамках Комитета, в целях улучшения текста, мы в то же время должны высказать наши оговорки в отношении некоторых пропусков и ограничений, содержащихся в этом документе, среди них оговорки, которые были упомянуты некоторыми африканскими делегациями.

60. Мы считаем, что нельзя провести соответствующий анализ современного международного положения без того, чтобы в первую очередь не отметить существования феномена империализма, особенно развития североамериканского империализма, который достиг такой стадии, когда он является лидером международной реакции, врагом народов и палачом свободы во всем мире — и все это после 25 лет существования Организации.

61. Это были 25 лет эксплуатации, преступлений и агрессии империализма, и в первую очередь империализма Соединенных Штатов Америки, на всех континентах: в Корее, Конго, Гватемале, Санта Доминго, на Кубе, Ближнем Востоке, в Индокитае. Все это свидетельствует о линии поведения, которая проявляется в постоянном и систематическом нарушении Устава. Эта политика проводилась в качестве основного отрицательного фактора вопреки деятельности нашей

Организации и является основной причиной ее ограниченности.

62. Повторив вновь о своей приверженности принципам и целям Устава, Куба подчеркивает, что борьба против империализма и колониализма, солидарность и помощь тем, кто борется за свою свободу против империалистической агрессии, являются в настоящее время священными обязанностями и лучшим способом обеспечения всеобщего осуществления тех высоких целей, которые были провозглашены в Сан-Франциско.

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Португалии внес предложение о проведении поименного голосования по пункту 6 проекта декларации, который рекомендуется Генеральной Ассамблее для принятия Комитетом по двадцать пятой годовщине Организации Объединенных Наций. Было высказано возражение против предложения представителя Португалии в соответствии с правилом 91 правил процедуры Генеральной Ассамблеи. В данном случае возможность выступления по предложению о разделении будет предоставлена только двум ораторам, высказывающимся за это предложение, и двум ораторам, высказывающимся против этого предложения. Хотел бы кто-либо выступить по данному вопросу?

64. Г-н ОТЕМА АЛЛИМАДИ (Уганда) (*говорит по-английски*): Я не имел возможности, я должен признаться, присутствовать здесь с момента создания Организации Объединенных Наций. Это произошло не по моей вине. В то время я не мог быть здесь. Хотя некоторые из наших коллег довольствуются тем, что не служат никакому хозяину, я должен заявить, что я как представитель Уганды являюсь слугой простого народа Уганды, согласно уставу простого народа.

65. Я буду откровенен и краток. Я хочу выступить по предложению, выдвинутому представителем Португалии. Однако прежде чем говорить об этом, мне хотелось бы дать совет — не обратиться с призывом, а дать совет — представителю неуступчивого режима, режима, который, если сказать по правде, вообще не должен быть представлен на этой Ассамблее, если эта Ассамблея и Организация Объединенных Наций действительно защищают то, что изложено в Уставе.

66. Позор для Организации и для Ассамблеи иметь в своей среде представителя колониальной державы, который бросает вызов и постоянно отказывается принимать решения этой Организации, — представителя, который поднялся на эту трибуну, когда выдающийся представитель Саудовской Аравии с этой же трибуны призвал нас не терять времени даром. Сейчас уже поздно; тем не менее представитель правительства, политика которого неоднократно осуждалась нашей Ассамблеей, взошел на эту трибуну, чтобы обратиться к нам.

67. Однако Ассамблея может принять эффективное решение и изгнать из наших рядов того, кто тратит попусту наше время.

68. Сегодня вечером представитель Уганды выступит и скажет, не сможет не сказать о том, что Португалия не должна быть среди нас, что мы не должны тратить время на заслушивание представителя страны, политика которой не соответствует принципам нашей Организации.

69. Я хочу повторить, что уже сказал: если Португалия не откажется от своего предложения о раздельном голосовании по пункту 6, то делегация Уганды потребует голосования по всем другим пунктам. Я хочу заверить вас в этом, г-н Председатель.

70. Я согласен с представителем Саудовской Аравии, которого я глубоко уважаю. Когда мы с ним встречаемся в зале для делегатов, то я всегда называю его отцом, хотя мы и не родственники по крови. Он, как это делают арабы, обращается ко мне, как к брату, хотя у нас разные матери. Я хочу сказать, что я понимаю, что природа несовершенна. Но я понимаю также, что, принимая документ, который будет цитироваться неоднократно, юбилейная сессия Организации Объединенных Наций заявляет о том, что апартейд всего лишь преступление против совести и достоинства человека. Уганда с этим согласиться не может. Я также могу сказать вам, что Уганда не согласится на то, чтобы не указывать в Декларации, какие страны замедляют процесс деколонизации. Что касается нас, то мы готовы указать это, независимо от того, что думают по этому поводу другие представители. Но мы хотим быть честными по отношению к себе.

71. Я хотел бы, чтобы представитель Португалии отказался от своего предложения о проведении раздельного голосования по пункту 6. Если же он не сделает этого, то делегация Уганды потребует провести голосование по всей Декларации.

72. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Я хочу сделать последнее заявление, и сделать его весьма намеренно, потому что если мы будем следовать определенной процедуре, — я не буду называть ее, так как вы все знаете, о чем идет речь, — то мы сегодня ни к чему не придем.

73. Я полагаю, что я могу понять глубокие чувства и эмоции моего «сына» из Уганды. Когда я был в его возрасте, я был еще более энергичным — правда, для моего возраста у меня и сейчас есть достаточно энергии, — но дело состоит в том, что мы, афро-азиатские народы, не хотим производить впечатление, что мы всегда можем следовать нашим путем, равно как мы не ожидаем, что наши европейские и американские братья будут всегда следовать по избранному ими пути.

74. В то же время я хочу обратиться к этому весьма милому джентльмену, — я говорю здесь сугубо лично, пусть меня правильно поймет мой друг, мой «сын» из Уганды, — этому джентльмену из Португалии. У него нет выбора, он действует так, как он должен действовать. И он то-

же энергичен. Все мы можем иногда быть энергичными, но мы ни к чему не придем. Поэтому, пожалуйста, — я говорю «пожалуйста» вам обоим. Я говорю представителю Португалии, что он сейчас высказал свою позицию и это пойдет в отчеты двадцать пятой сессии. И никто не может вычеркнуть то, что он сказал.

75. Между прочим, мой добрый друг и «сын» из Уганды — хотя сын тоже может быть другом, — я хочу сказать вам, что я занимаюсь вопросом Ближнего Востока с 1920 года, когда мне было 15 лет. События развивались вопреки не только моим личным интересам, но и вопреки интересам народа всего огромного района — интересам миллионов людей арабских стран. Определенное государство неоднократно осуждалось в Совете Безопасности, а также на Генеральной Ассамблее. И мы не требуем его исключения. Мы можем это сделать, мы имеем на это такое же право, как и вы. Но сейчас не время это делать, сейчас мы обсуждаем Декларацию по двадцать пятой годовщине Организации Объединенных Наций.

76. Я думаю, что мы, африканцы и азиаты, хотя и можем чувствовать себя несчастными, так как не получили всего того, что хотели получить, все-таки получили много. Мы не можем получить максимума. Наши отдельные жизни трудно протянуть за их границы. Поэтому я в последний раз обращаюсь к своему коллеге из Португалии. Я уверен, что у меня не будет возможности обратиться к нашему другу из Южной Африки, когда он выступит по поводу этой отвратительной расовой дискриминации, которая именуется апартеидом. Я прошу его не настаивать на голосовании. Было бы идеальным, если бы Португалия и Южная Африка не настаивали на голосовании, а просто зарегистрировали бы свою позицию по пункту 6 или 7, а также если бы мой друг из Уганды не настаивал на голосовании всей декларации в целом, поскольку, я заверяю вас, в противном случае начнется сумятица и нам не удастся из нее выбраться.

77. Или вы хотите иметь декларацию, или вы не хотите иметь декларацию. Я хочу сказать, что мы будем играть на руку правительству Португалии, — не на руку того или иного джентльмена, — если у нас не будет декларации. Декларация — это нечто вполне ощутимое. Я не написал в ней ни одной строчки, поэтому не думайте, что у меня какой-то особый интерес к ней.

78. Еще раз, если вы не можете получить, что вы хотите, получите, что вы можете получить. Если мои коллеги из Португалии и Южной Африки хотят ставить спицы в колеса и настаивать на голосовании, то я резервирую за собой право прибегнуть к другим мерам процедуры, о которых я пока не хочу говорить.

79. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Мы должны сейчас приступить к голосованию предложения Португалии о раздельном голосовании по пункту 6 документа A/8103/Add.2.

80. Г-н ДАМУШ (Алжир) (говорит по-французски): Г-н Председатель, через вас я хотел бы попросить г-на Ставропулоса, чтобы он дал нам совет юридического характера. Я считаю, что правила процедуры говорят, что необходимо сначала проводить голосование по поправкам к основному тексту. Я также считаю, что незадолго до сегодняшнего дня представитель Нигерии выступал в отношении поправок группы африканских стран [A/L.594 и Corr.1], и я хотел бы знать, соответствует ли это правилам о том, что эти поправки к основному тексту должны голосоваться в первую очередь.

81. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы напомнить представителю Алжира, что мы уже приступили к голосованию. Мы уже объявили о начале голосования по поводу того, согласимся ли мы с предложением представителя Португалии о проведении раздельного голосования по пункту 6. Представитель Нигерии высказался против этого предложения.

82. Поэтому сейчас я ставлю на голосование предложение представителя Португалии о проведении раздельного голосования по пункту 6.

83. Поступило предложение провести поименное голосование.

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Ливия приглашается голосовать первой.

Голосовали за: Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Португалия, Южная Африка, Испания, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Австралия, Бельгия, Бразилия, Франция, Италия.

Голосовали против: Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мавритания, Мексика, Марокко, Непал, Нигер, Нигерия, Перу, Филиппины, Польша, Румыния, Сьерра Леоне, Сингапур, Сомали, Свазиленд, Сирия, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Верхняя Вольта, Уругвай, Венесуэла, Югославия, Замбия, Афганистан, Алжир, Боливия, Болгария, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камерун, Цейлон, Чили, Китай, Конго (Демократическая Республика), Кипр, Чехословакия, Эквадор, Гамбия, Гана, Гвинея, Гайана, Венгрия, Индия, Индонезия, Ирак, Берег Слоновой Кости, Кения, Либерия.

Воздержались: Норвегия, Саудовская Аравия, Швеция, Турция, Аргентина, Австрия, Канада, Дания, Финляндия, Греция, Исландия, Ирландия, Израиль, Япония.

Предложение отклоняется 58 голосами против 13 при 14 воздержавшихся.

84. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово тем делегациям, которые попросили разрешения выступить.

85. Г-н ФИНГЕР (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Проект декларации, который находится у нас на рассмотрении, во многих отношениях является уникальным документом. Он должен быть принят на основе консенсуса, когда Организация Объединенных Наций будет праздновать свою двадцать пятую годовщину 24 октября. В соответствии с этой целью Комитет по двадцать пятой годовщине Организации Объединенных Наций с самого начала работал на основе консенсуса, а не на основе принятия текста посредством большинства. В результате этого, я уверен, текст не является полностью удовлетворительным для любой делегации, но он во многих отношениях представляет собой разумный, конструктивный компромисс.

86. Соединенные Штаты предпочли бы видеть больше ссылок на практические конструктивные шаги по укреплению аппарата по поддержанию мира Организации Объединенных Наций. В частности, мы бы поддержали подтверждение необходимости коллективной финансовой ответственности за эти действия, которые предпринимаются на благо международного мира. В области мирного урегулирования мы поддержали итальянское предложение, в котором государствам-членам и международным органам, включая органы Организации Объединенных Наций, предлагалось шире использовать Международный Суд при юридическом урегулировании споров. Эта идея в настоящее время включена в пункт 4, но мы бы предпочли ясную ссылку на Международный Суд.

87. В пункте по правам человека мы очень бы хотели видеть ссылку на более активную поддержку аппарата Организации Объединенных Наций, который будет способствовать дальнейшему осуществлению всеми странами тех прав человека, которые провозглашены в Уставе и во Всеобщей декларации прав человека.

88. Мы бы предпочли в пункте 11 более ясные формулировки, касающиеся улучшения организации, администрирования и процедур Организации Объединенных Наций и других частей системы Организации Объединенных Наций.

89. Мы не настаивали на этих вопросах, равно как и другие делегации отказались настаивать на вопросах, особо важных для них, поскольку мы разделяли общее желание выработать декларацию, которая будет приемлема для всех.

90. С другой стороны, мы имеем оговорки в отношении пунктов 6 и 7 проекта декларации. Это было ясно и полно выражено в Комитете по двадцать пятой годовщине Организации Объединенных Наций 9 октября, а наши оговорки изложены в отчетах Организации.

91. Как заявил здесь 30 сентября посол Йост [1854-е заседание], Соединенные Штаты придают

важнейшее значение конкретным практическим мерам, принятым на этой Ассамблее, а не общим декларациям. Тем не менее мы считаем, что эта декларация является полезной повесткой дня будущих совместных действий в направлении мира, справедливости и прогресса для всех народов.

92. Г-н КОСТЮШКО-МОРИЗЕ (Франция) (*говорит по-французски*): Если я правильно понимаю, голосование на этом заседании проводиться не будет, тем не менее делегация Франции хотела бы разъяснить свою точку зрения. В связи с принятием декларации такого рода, хотя использованные формулировки кажутся нам не соответствующими идее торжественного характера такой декларации, французская делегация никоим образом не желает нарушать консенсус, который был достигнут на этой Ассамблее. Возможно, в самом деле, консенсус подразумевает больше уступок, чем энтузиазма; компромиссный консенсус, как было сказано, представляет собой скорее консенсус по всему документу, нежели по отдельным конкретным пунктам, — это то, что мы поняли из предыдущих выступлений.

93. Однако мы хотели бы подчеркнуть, что некоторые части пункта 6 проекта декларации не соответствуют принципам Устава и не могут являться правилами, которыми должны руководствоваться члены Организации Объединенных Наций.

94. Сказав это, мы согласились с текстом, который, — мы с сожалением должны сказать, — не имеет той значительности и тех положительных качеств, которыми отличается Устав и Всеобщая декларация прав человека.

95. Г-н ОГБУ (Нигерия) (*говорит по-английски*): На данной стадии Генеральная Ассамблея несет серьезную ответственность за принятие окончательного решения по проекту декларации. Как вы все знаете, были проведены интенсивные консультации и длительное повторное рассмотрение проекта членами Комитета по двадцать пятой годовщине Организации Объединенных Наций и рядом делегаций. В частности, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить мою признательность делегации Канады за ее инициативу, которая сделала возможным достижение определенного консенсуса и вселила в нас надежду на благополучное решение этого вопроса сегодня вечером.

96. Я должен сказать, что моя делегация, вместе с другими членами африканской группы стран, далеко не удовлетворена результатами; однако, исходя из духа сотрудничества и компромисса, я заявляю, что моя делегация и другие делегации, от имени которых я выступаю, согласились не возражать против принятия проекта декларации в том виде, в котором он представлен Комитетом по двадцать пятой годовщине Организации Объединенных Наций.

97. Однако мы хотели бы обратить внимание Ассамблеи на то, что мы надеялись, что Ассамблея

по крайней мере сможет рассмотреть снятие слова «соответствующий» в пункте 6 проекта декларации, содержащегося в документе A/8103/Add.2.

98. Мы решили не настаивать на голосовании поправки, предложенной 24 государствами, которая содержится в документе A/L.594 и Согг.1. Но мы надеемся, что в духе примирения уступки, которые были сделаны по этому важному случаю, будут приняты во внимание.

99. Г-н ОТЕМА АЛЛИМАДИ (Уганда) (*говорит по-английски*): Хотя для моей делегации и большая честь представлять мою страну и региональную группу в качестве члена Комитета по двадцать пятый годовщине Организации Объединенных Наций, тем не менее моя делегация очень сожалеет, что вынуждена взять слово, чтобы вновь изложить свою позицию, как это сделали предыдущие ораторы.

100. Я коснусь только пунктов 6 и 7. И не потому, что моя делегация не считает достаточно важными остальные 10 пунктов, а потому, что, по нашему мнению, Комитет не достиг общепримлемой формулировки по этим двум пунктам.

101. Сначала я остановлюсь на пункте 6. Предполагается, что в этом пункте рассматривается старая проблема колониализма и кратко, но тем не менее полно излагается истинное и всестороннее мнение этой Организации по различным серьезным аспектам проблемы современного колониализма.

102. Десять лет назад Организация Объединенных Наций приняла исторически важную Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, содержащуюся в резолюции 1514 (XV). Этот документ призывал «предпринять немедленные шаги в отношении колониальных и подопечных территорий, чтобы передать всю власть этим территориям без каких-либо условий или оговорок». И ураганная сила этой Декларации предоставила независимость многим государствам и сделала их членами Организации Объединенных Наций. Последним примером тому является Фиджи. С тех пор ряд деклараций, резолюций и конвенций был принят этой Организацией, с тем чтобы подчеркнуть настоятельную необходимость стереть с лица земли позорные остатки колониального господства. Вот дух, которым должен был руководствоваться юбилейный Комитет в его работе по разработке решений по проблеме колониализма. Но, к сожалению, некоторые делегации, большинство из которых представляют колониальные или бывшие колониальные государства или поддерживают их, категорически выступили против упоминания в пункте 6 конкретных географических колониальных ситуаций. Они заявляют, что старая проблема колониализма является общей проблемой и поэтому любая конкретизация была бы проявлением дурного тона, а вследствие этого была бы неприемлемой. Другими словами, они хотели бы прописать лекарство без точного диагноза.

103. Это ложный аргумент, цель которого — замаскировать основные вопросы. Что касается моей делегации, то она считает, что наша Организация сейчас должна указать пальцем на тех членов Организации, которые, полностью осознавая это, продолжают саботировать конструктивные усилия Организации Объединенных Наций, и их имена должны быть четко вписаны в анналы истории.

104. Для всех нас не секрет, что Португалия упорно продолжает держать в своих руках территории Анголы, Мозамбика и Гвинеи (Бисау), выдвигая абсурдную теорию о национальных провинциях. Соединенное Королевство продемонстрировало перед этой Организацией, что оно фактически поддерживает законный режим Южной Родезии и что оно предпочитает господство белого меньшинства законному правлению большинства. Южно-Африканская Республика упорно отказывается освободить Намибию, с тем чтобы эта подопечная территория Организации Объединенных Наций могла определить свое будущее как суверенная и независимая нация.

105. До каких пор будет существовать это нелепое и печальное положение вещей? Хотят ли нас заставить поверить, что у этой Организации не хватает смелости и силы заявить о фактически существующем колониальном положении в простой декларации, которая, в конечном счете, не является обязательной и вряд ли сможет привести к коренным изменениям в национальной политике некоторых колониальных государств-членов?

106. Потеряв всякую надежду на избавление от колониального гнета, эти территории избрали путь вооруженной борьбы. Они избрали этот путь потому, что это была единственная оставшаяся у них альтернатива. В конечном итоге Южная Африка и Португалия используют собственное оружие и оружие, которое поставляется им некоторыми державами, входящими в НАТО, в частности Великобританией и Францией, для того чтобы сохранить колониальный статус-кво своих территорий. Если этот 28-миллионный народ колоний взялся за оружие, то это было сделано в целях самозащиты, в целях защиты свободы. Вот почему мы приветствуем их законную борьбу, и моя страна всегда заявляла о своей всесторонней поддержке освободительных движений этих народов.

107. Я не хотел бы затягивать время этой Ассамблеи, но я хочу сказать, что апартеид является одним из зловещих проявлений давно отжившего рабства. Это — вредная доктрина, подрывающая основы человечества. Это — философия, основанная на лепле геноцида. Поэтому апартеид является не чем иным, как преступлением против самой человеческой расы; это — доктрина, недостойная любого человеческого существа или общества. Тем не менее это — политика, которой Южная Африка придерживается и которую она проводит с большим рвением. Как мы можем оправдать перед миром тот факт;

что мы не смогли выразить наше абсолютное несогласие с апартеидом в декларации такого исторического значения? Если мы не можем убедить Южную Африку, Португалию и незаконный режим Южной Родезии силой наших прежних резолюций, деклараций или конвенций, то самое меньшее, что мы можем сделать сейчас, — это ясно и полностью выразить нашу позицию в отношении этих двух серьезных проблем — колониализма и апартеида.

108. Мы не хотим декларации лишь ради самой декларации. Мы хотели бы иметь реалистичную и серьезную декларацию, которая восхваляет добро и осуждает в ясных выражениях пороки нашего времени. Поэтому мы не должны позволить себе быть втянутыми в принятие неясного и общего заявления, согласно которому виновные и невинные — это одно и то же. Мы должны двигаться вперед, а не назад. Мы должны бороться за мир, основанный на справедливости и прогрессе.

109. Г-н АРАУЖУ КАСТРУ (Бразилия) (*говорит по-английски*): Ранее, когда рассматривался первый проект [1862-е заседание], мы имели возможность заявить, что, по нашему мнению, это торжественное заявление в связи с двадцать пятой годовщиной должно быть декларацией, представленной в широких и общих выражениях, но в то же самое время имеющей чрезвычайно важное значение, декларацией, которая еще раз подчеркивала бы принципы и цели Устава. Но с большим сожалением мы должны сказать, что, вполне очевидно, имеющийся у нас текст не выдерживает испытания какого-либо рода. Мы совершенно ясно заявили, что мы приветствовали бы более четкое определение общих руководящих принципов в области мира и безопасности, а также более четкое определение той роли, которую должна играть Организация Объединенных Наций как дипломатическая Организация в связи с мирным урегулированием споров. Более того, мы сожалеем по поводу отсутствия более сильных пунктов по экономическому сотрудничеству и более четкой ссылки на стратегию второго Десятилетия развития Организации Объединенных Наций.

110. Декларация равным образом должна более четко упомянуть ту роль, которую играют наука и техника в процессе экономического развития. Кроме того, в проекте не устанавливается, как это было бы желательно, тесная и четкая связь между вторым Десятилетием развития и Десятилетием разоружения.

111. Мы надеялись на более творческий подход и, возможно, на большую степень воображения и идеализма, хотя мы считаем, что политические документы трудно разрабатывать и что согласованное мнение иногда требует определенных уступок в логической последовательности. Это происходит в связи с взаимодействием политики и семантики, а также в связи с взаимодействием между высокими целями и политическим реализмом.

112. Мое правительство поручило мне заявить, что, хотя мы не стоим на пути принятия всей декларации в целом, тем не менее делегация Бразилии имеет оговорки относительно формулировок и содержания пункта 6. На 1862-м пленарном заседании 12 октября мы четко изложили нашу позицию относительно предыдущего варианта этого же пункта. Мы убедились, что некоторые конкретные ссылки, содержащиеся в нем, — здесь речь идет не о Южной Родезии и Намибии, — являются несправедливыми и неоправданными. Кроме того, мы хотим подтвердить нашу позицию по вопросу о недопустимости применения силы.

113. Тем не менее, при условии этих официальных оговорок относительно формулировки пункта 6, моя делегация готова поддержать принятие окончательного проекта декларации по случаю двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций.

114. Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Сегодня мы закончили большую и трудоемкую работу. Мы завершили подготовку Декларации по случаю двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций, которая нам всем известна больше как заключительный документ.

115. Являясь членом Комитета по двадцать пятой годовщине Организации Объединенных Наций, советская делегация принимала посильное участие в подготовке проекта заключительного документа. Разрешите прежде всего заявить, что советская делегация поддержала представленный Комитетом по двадцать пятой годовщине согласованный текст заключительного документа и считает его в целом приемлемым, хотя и у нее имеется ряд замечаний по этому проекту.

116. Мы, например, абсолютно убеждены, что в документе, посвященном двадцать пятой годовщине Организации Объединенных Наций, большее место должны занимать проблемы укрепления международной безопасности, вопросы борьбы против империалистической агрессии и ее последствий, вопросы разоружения, ликвидации остатков колониализма и некоторые другие вопросы.

117. Предложения Советского Союза относительно содержания заключительного документа отражены в совместном проекте заключительного документа, внесенном делегациями Белорусской ССР, Болгарии и Советского Союза в сентябре сего года на рассмотрение Комитета по двадцать пятой годовщине Организации Объединенных Наций.

118. Однако в интересах подготовки согласованного текста советская делегация и делегации других социалистических стран — авторов упомянутого проекта не настаивали на принятии своего проекта, хотя мы по-прежнему глубоко убеждены, что положения, содержащиеся в проекте социалистических стран, более точно характеризуют положение в Организации Объединен-

ных Наций и, как нам кажется, более правильно определяют ее задачи на будущее.

119. Разрешите мне сказать несколько слов и о пунктах 6 и 7 заключительного документа, подготовка которых встретила наибольшие трудности в Комитете по двадцать пятой годовщине Организации Объединенных Наций.

120. Советская делегация хотела бы заявить, что она целиком и полностью поддерживала позицию африканских государств в Комитете по двадцать пятой годовщине ООН и, разумеется, поддерживает ее и в настоящее время.

121. Мы, как и авторы известной поправки 24 африканских государств [A/L.594 и Corr.1], считаем законной борьбу народов колоний за свое освобождение, в том числе и вооруженную борьбу. Мы так же, как и авторы поправки, считаем, что необходимо обратиться с призывом ко всем правительствам и народам принять немедленные и эффективные меры для полного претворения в жизнь Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

122. Мы так же, как и авторы поправки, считаем апартеид преступлением против человечества и поддерживаем все эффективные меры по его пресечению.

123. Наконец, мы так же, как и авторы поправки, считаем необходимым решительным образом осудить расистские колониальные режимы на юге Африки.

124. Однако в интересах принятия согласованной декларации советская делегация согласилась с текстом, который представлен на ваше рассмотрение.

125. Г-н ФОН ХИРШБЕРГ (Южная Африка) (говорит по-английски): Южноафриканская делегация изложила свое мнение относительно Декларации на 1863-м заседании Генеральной Ассамблеи 13 октября. Таким образом, я не хотел бы повторять его сегодня. Я лишь скажу, в связи с включением пунктов 6 и 7 в Декларацию, что мы не можем поддержать их. Так как мы не смогли изложить свою позицию относительно декларации с помощью голосования по отдельным пунктам, — а я могу сказать, что Южная Африка попросила бы раздельного голосования по пункту 7, если бы было принято решение провести раздельное голосование, — то я настаиваю на проведении регистрируемого голосования по Декларации в целом.

126. Г-н ВИНЧИ (Италия) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы объяснить мотивы голосования моей делегации по процедурному предложению, которое только что имело место. Я особенно хотел бы развеять некоторые сомнения относительно причин, которые побудили мою делегацию голосовать именно таким образом. Моей делегации как члену Подготовительного комитета по двадцать пятой годовщине ООН нужно было сделать трудный выбор между принципом и долгом. Мы думали, что в выборе

между принципом и долгом по отношению к особому международному органу принцип должен возобладать. Мы полагаем, что любое государство-член имеет право просить голосование по любому особому документу, если оно считает необходимым обратиться с такой просьбой.

127. Сказав это, я хотел бы также очень четко заявить, что мы считали себя связанными консенсусом, который был достигнут в Подготовительном комитете по двадцать пятой годовщине Организации Объединенных Наций. Поэтому процедурное голосование и наше голосование не должны истолковываться как отказ от поддержки всего текста проекта декларации, который находится на рассмотрении Генеральной Ассамблеи. Я хотел бы также конкретно заявить, что мы готовы поддержать пункты 6 и 7, несмотря на оговорки, которые мы уже объяснили в Комитете по двадцать пятой годовщине ООН. Мы высказывали сомнения относительно третьего и особенного пятого предложения в пункте 6. Я хотел бы лишь ясно заявить, что мои оговорки связаны только с пунктом 6, в частности с третьим и пятым предложениями, в том, что касается некоторой нечеткости формулировки, что может привести к путанице и вызвать сомнения при толковании.

128. Я говорю «при толковании», и при этом я хотел бы сказать, что моя делегация в ходе всей работы не только в Комитете по двадцать пятой годовщине ООН, но и во всех органах стремится к тому, чтобы не было какой-либо формулировки или фразы, которая каким-либо образом вызывала бы сомнение относительно толкования Устава Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что это первейшая обязанность каждого государства-члена. Это нас в основном беспокоит. Вот почему я и хочу ясно заявить, что у нас имеются только эти оговорки по пункту 6, но, я повторяю, мы считали себя связанными консенсусом, к которому мы пришли в Комитете, поэтому мы поддержали этот пункт и все другие пункты, включенные в проект декларации.

129. Кроме того, я хотел бы сказать, что наша делегация в ходе трудной работы в Подготовительном комитете всегда работала в духе примирения и уступок, в конструктивном духе, в то же время испытывая чувство долга по отношению к Уставу, но учитывая основную цель — дать возможность этому пленарному заседанию представить на окончательном заседании нашей юбилейной сессии 24 октября декларацию, которая могла бы быть принята главами государств и правительств. Для того, чтобы это сделать, мы не настаивали на некоторых из наших собственных поправок.

130. Я хотел бы упомянуть лишь две, которым мы уделяли особое внимание. Первая поправка была направлена на то, чтобы содействовать повышению роли Международного Суда; вторая была связана с тщательным изучением структуры и процедуры работы Организации Объеди-

ненных Наций, с тем чтобы сделать ее более эффективным инструментом сохранения мира и безопасности.

131. Говоря это, я конечно же не преуменьшаю мою высокую оценку и признательность за тот дух примирения, который был проявлен всеми членами этого Комитета. Я хотел бы особенно поблагодарить делегацию Канады, которая в самый последний момент предприняла последнюю попытку, позволившую нам закончить это довольно позднее заседание на мажорной счастливой ноте. Я хотел бы также отметить дух примирения, который был проявлен нашими африканскими друзьями в ходе всей нашей работы, особенно в эти два последних и очень напряженных и трудных дня, когда председатель африканской группы, уважаемый представитель Нигерии, и наш друг из Сомали посол Ельми проявили большое понимание, в то же время защищая самым решительным образом интересы всех африканских стран.

132. Я с удовлетворением отмечаю, что мы приходим к этому окончательному согласованному мнению и что мы сможем за один день — так как завтра пятница, — принять эту Декларацию вместе с другими важными документами, которые уже были представлены для этого специального торжественного заседания.

133. Сэр Колин КРАУ (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Единственное, с чем все выступавшие с трибуны, видимо, согласны, это то, что они не удовлетворены этим документом. Я должен признаться, что я не могу притворяться, что моей делегации нравится новый текст пункта 6. Мое правительство, как я уже объяснил на прошлой неделе, имело достаточно трудностей с принятием предыдущего согласованного текста. Этот нынешний текст даже с более крайними формулировками, которые сильно отличаются от сугубо официального текста остальной части Декларации, еще хуже, и мы с гораздо меньшим энтузиазмом будем приветствовать эту декларацию в субботу, и заявление, которое я произнес 13 октября в этой Ассамблее [1864-е заседание], остается в силе. Однако моя делегация хотела бы сделать все возможное для того, чтобы восстановить согласованное мнение, которое, не по нашей вине, было нарушено вследствие того, что многие члены нашего Комитета отказались от него, естественно, имея на это полное право. Именно на этой основе мы можем согласиться с пунктом 6 как с частью всего согласованного текста. Однако я должен сделать три замечания по поводу толкования.

134. Во-первых, я должен подтвердить, что мы не рассматриваем содержание пункта 6 как подразумевающее оправдание насилия либо внешней поддержки его. Во-вторых, использование слова «преступление» в пункте 7 не содержит технико-юридических понятий. В-третьих, соглашаясь с формулировкой пункта 6 «...учитывая Декларацию о предоставлении независимо-

сти колониальным странам и народам», мое правительство никоим образом не изменяет своего хорошо известного отношения к этой Декларации.

135. Сэр Лоуренс МАКИНТАЙР (Австралия) *(говорит по-английски)*: Разрешите мне сразу же сказать, что моя делегация вполне готова поддержать эту Декларацию в целом. Говоря это, я не хотел бы, чтобы это было понято в том смысле, что мы удовлетворены всеми положениями Декларации. Дух консенсуса, дух компромисса никоим образом не является, мы все должны с этим согласиться, односторонним; он должен быть двусторонним. И только потому, что это было достигнуто, мы смогли прийти к тому согласованному мнению, которое у нас имеется. Как я уже разъяснил в предыдущем выступлении на пленарном заседании по этому вопросу 13 октября [1864-е заседание], моя делегация хотела бы видеть такой документ, который отражал бы все надежды и чаяния, общие для всех нас и выходящие за рамки спора. Мы также хотели бы видеть немного больше элегантности и немного больше красноречия в формулировках, нечто более соответствующее преамбуле Устава, возможно, нечто более соответствующее тому историческому документу, который, как мы все помним, предусматривался Подготовительным комитетом.

136. Мы также должны сделать оговорки по пункту 6 Декларации, который не соответствует пониманию моим правительством его обязательств по Уставу.

137. Сказав это, мы в то же время признаем напряженные усилия, которые Комитет по двадцать пятой годовщине ООН прилагал в течение многих недель и месяцев его работы. Мы воздаем должное послу Аквею и всем его коллегам в этом Комитете. Мы признаем те очень сильные чувства, которые испытывают здесь многие делегации, особенно наши коллеги из Африки; и я хотел бы от имени моей делегации воздать должное духу компромисса, проявленному африканскими делегациями. Прежде всего, я думаю, что мы все должны быть благодарны — и ораторы, выступавшие до меня, уже выразили ту признательность, которую мы все испытываем — нашим канадским коллегам за ту роль, которую они сыграли, помогая нам достичь согласованного мнения, которого, я уверен, мы все были рады добиться, даже несмотря на то, что мы не можем быть полностью удовлетворены достигнутым результатом.

138. Г-н Де ПИНЬЕС (Испания) *(говорит по-испански)*: Хотя моя делегация и не принимала участия в работе Подготовительного комитета, мы, конечно, полностью сознаем сложность этой работы. Некоторые аспекты декларации удовлетворяют нас не полностью.

139. В различных заявлениях, которые мы сделали, например, во Втором комитете, мы уже имели возможность высказать наши оговорки. Однако по некоторым пунктам мы не имели возможности этого сделать.

140. В отношении пункта 6 мы предпочли бы, чтобы он был отредактирован по-другому, с тем чтобы избежать некоторых ссылок, которые могли бы быть истолкованы иначе, чем это предусматривается Уставом.

141. Однако, говоря об этой декларации в целом, моя делегация выражает надежду, что в следующие 25 лет мы сумеем найти то, что нас объединяет, а не то, что нас разделяет.

142. Г-н АКВЕЙ (Гана) (*говорит по-английски*): Я просил слова для того, чтобы высказать возражения против просьбы представителя Южной Африки о проведении голосования по всему тексту декларации. Я надеюсь, что представитель Южной Африки внимательно изучил этот документ, прежде чем выступать с такой просьбой. Но следует напомнить, что в резолюции 2499 А (XXIV), принятой Генеральной Ассамблеей в прошлом году, Ассамблея, кроме всего прочего, постановила, что «...юбилейная сессия Генеральной Ассамблеи должна быть проведена в короткий период, завершающийся 24 октября 1970 года подписанием и/или принятием заключительного документа или документов».

143. Я убежден в том, что в соответствии с решением, принятым Генеральной Ассамблеей, официальное утверждение заключительного документа или документов может иметь место только 24 октября 1970 года, и никакого голосования по этому документу не может проводиться сегодня. Для того чтобы изменить прежнее решение Генеральной Ассамблеи, потребуется большинство в две трети голосов.

144. Во-вторых, следует напомнить, что в этой же резолюции, в пункте 6 постановляющей части, Комитету по двадцать пятой годовщине предложено подготовить текст заключительного документа или документов, которые должны быть подписаны и/или утверждены в ходе юбилейной сессии для рассмотрения Генеральной Ассамблеей в начале XXV сессии.

145. В том случае, если есть какие-нибудь сомнения у представителя Южной Африки по поводу того, что существует связь между этой Декларацией и «заключительным документом», упомянутым в пункте, о котором я только что говорил, то я думаю, что ему следует посоветовать еще раз прочитать резолюцию 2499 А (XXIV).

146. Руководствуясь этим аргументом, я считаю, что просьба представителя Южной Африки необоснованна и что вы, г-н Председатель, должны считать ее таковой.

147. Кроме того, если против этого аргумента будут возражать, то все члены Генеральной Ассамблеи вспомнят, что основа, на которой работал Комитет по двадцать пятой годовщине, заключается в том, что Декларация должна быть принята без голосования; что ввиду торжественного характера заседания 24 октября 1970 года голосование по этому документу проводиться не

будет. Эта просьба была высказана Докладчиком Комитета по двадцать пятой годовщине Организации Объединенных Наций, когда он представил свой доклад 12 октября [1862-е заседание], в котором просил о том, чтобы Генеральная Ассамблея приняла решение о непроведении голосования по Декларации. Выступая и поддерживая Докладчика, я подтвердил эту позицию, которая была единогласно принята в рамках Комитета по двадцать пятой годовщине. Решение состояло в том, чтобы не проводить голосования по Декларации, а принять ее путем аккламации или на основе консенсуса.

148. Поэтому мне хотелось бы сказать вам о том, что, даже если это мнение будет оспариваться и если предложение представителя Южной Африки будет рассматриваться, имеется более раннее предложение, которое мы должны рассмотреть прежде всего. И если представитель Южной Африки хочет дискутировать и отстаивать свою позицию, я попросил бы вас, г-н Председатель, рассмотреть прежде всего мое предложение, состоящее в том, чтобы Декларация была принята без голосования.

149. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы напомнить членам Ассамблеи о том, что на 1860-м заседании Генеральной Ассамблеи 6 октября было принято решение воздержаться от официальных действий и принять проект Декларации, рекомендованный Комитетом по двадцать пятой годовщине Организации Объединенных Наций, вместе с другими рекомендациями по поводу юбилейной сессии, которые должны быть переданы на рассмотрение специального заседания, которое состоится утром 24 октября. Ассамблея также приняла вполне понятное решение, касающееся того, что на специальном заседании 24 октября не будет проводиться никакого обсуждения.

150. Ассамблея, конечно, всегда может изменить свое решение. Генеральная Ассамблея является хозяином своей собственной процедуры, и в этом случае я могу сказать, что поступила просьба представителя Южной Африки о проведении сегодня вечером регистрируемого голосования по Декларации, которая рекомендуется к принятию Ассамблеей Комитетом по двадцать пятой годовщине ООН. Я в качестве Председателя Ассамблеи в данном случае отдаю себя в распоряжение членов Ассамблеи. В связи с этим мне хотелось бы обратиться к уважаемому представителю Южной Африки по данному вопросу. Все заявления, оговорки и возражения в отношении этой Декларации будут занесены в протокол заседания.

151. Г-н ФОН ХИРШБЕРГ (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарен вам за руководящее указание, касающееся того, имею ли я право просить провести голосование по этому конкретному документу. Я хотел бы знать, может ли — ссылаясь на фразеологию, использованную представителем Ганы, а именно на то, что этот документ должен быть

принят единогласно, — может ли это быть, если моя делегация отмежеввалась от него.

152. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Южной Африки вполне имеет право просить провести голосование по этой Декларации. Но я хотел бы призвать его не настаивать на таком голосовании.

153. Г-н ФОН ХИРШБЕРГ (Южная Африка) (*говорит по-английски*) (*говорит с места*): Нельзя ли мне получить ответ на мой второй вопрос?

154. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Не может идти речь о единогласии, если не будет голосования.

155. Г-н ФОН ХИРШБЕРГ (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я не буду настаивать на голосовании, если вы сможете гарантировать мне, что, когда эта Декларация будет представлена юбилейной сессии 24 октября, будет ясно сказано, что южноафриканская делегация не присоединилась к этой Декларации.

156. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Независимо от политики нашего коллеги из Южной Африки, которая кажется мне заслуживающей возражений, я считаю, что его следует поблагодарить за то, что он не стал настаивать на голосовании. Но чтобы разрешить его второе сомнение, я умоляю вас, г-н Председатель, не выносить никакого постановления. Мы можем решить этот вопрос без ваших руководящих указаний. Г-н Председатель, вы упомянули о том, что мы являемся хозяевами своей собственной процедуры. Пусть никто не пытается поставить вас или кого-либо другого в трудное положение, при котором вы должны прибегнуть к правилам процедуры. Я заявил, что лично благодарю представителя Южной Африки за то, что он согласился с моей личной просьбой не настаивать на проведении голосования.

157. Существует один вопрос, который может быть разрешен, в его, так сказать, интересах путем приложения к Декларации отдельного документа, в котором говорилось бы, что он согласится с формулировкой «Декларация была принята», без слова «единогласно», Генеральной Ассамблеей. Слово «единогласно» означает «без каких-либо возражений», что не соответствует действительности. Пока кто-либо возражает, единогласия не существует. Если мы говорим «принято большинством голосов», то это также не отражает этого, потому что мы не проводили голосования; если мы говорим «принята на основе консенсуса» — хотя слово консенсус является таким гибким по своему смыслу, что оно подразумевает скорее договоренность, чем полное согласие, — я думаю, что слово «консенсус» означало бы «полное согласие».

158. Поэтому я хотел бы внести предложение: поскольку он был уступчивым, давайте и мы проявим уступчивость; мы можем позволить себе быть добрыми по отношению к тем, кто дума-

ет о нас обратное, заявить, что «Декларация была принята» Генеральной Ассамблеей, что является констатацией факта. Единогласия нет; нет консенсуса; нет большинства, потому что слово «большинство» подразумевает, что большинство тех, кто возражал против определенных положений, пришли сюда и заявили, что они согласны. Это является подразумеваемыми оговорками, и я считаю, что те, кто высказали их, так же как и возражения наших двух коллег из Португалии и Южной Африки, будут фигурировать в отчете. Но давайте не будем искажать Декларацию формулировкой, которая может быть спорной и не отражающей истины.

159. Поэтому, когда я выступал первый раз, я говорил об этом. Давайте же еще раз скажем об этом. Ассамблея приняла эту Декларацию — это констатация факта. Большинство подразумевается, поэтому нет необходимости говорить об этом. Слово «единогласие» здесь неуместно, потому что единогласие означает 100 процентов (за исключением тех, кто отсутствует). Я думаю, что вряд ли оба эти представителя пожелают отсутствовать на этой сессии — они будут присутствовать, они сидят на своих местах. Давайте проявим справедливость. И я думаю, что другой формулы не может быть. И поскольку сейчас наш коллега из Южно-Африканской Республики учел наши пожелания, мы должны лично поблагодарить его за это, однако мы ни в коей мере не подразумеваем, что мы каким-либо образом поддерживаем политику его страны. Мы должны быть благодарны за то, что он пошел навстречу нашему пожеланию. Было бы в некоторой степени неконституционным, если бы помешали голосованию. Это могло бы послужить прецедентом. Поэтому мы должны быть благодарны ему за его великодушие.

160. С другой стороны, мы не должны использовать слово «большинство», мы не должны использовать слово «единогласие», мы не должны употреблять слово «консенсус». Если бы я был на вашем месте, сэр, я сказал бы: «Я заявляю о том, что эта декларация была принята Ассамблеей».

161. Г-н ПАТРИСЬЮ (Португалия) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы занести в протокол самый энергичный протест против того, что нас лишают нашего основного права, предоставляемого в Уставе каждой делегации государства-члена, права выразить путем голосования свое возражение против любого документа, который представляется на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Ни подтасовки и манипуляции демократического процесса, ни иррациональное использование авторитета большинства, по моему мнению, не будет содействовать ни престижу данной Организации, ни успеху юбилейной сессии по случаю ее двадцать пятой годовщины.

162. Поэтому португальская делегация не будет участвовать в заседании Генеральной Ассамблеи 24 октября, когда этот документ будет приниматься.

163. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы заверить уважаемого представителя Южно-Африканской Республики в том, что в протоколе будет отмечено, что он категорически отказывается поддержать Декларацию. Хотелось бы знать, будет ли он, при подобных обстоятельствах, настаивать на своей просьбе проводить голосование, заносимое в протокол.

164. Г-н ФОН ХИРШБЕРГ (Южная Африка) (*говорит по-английски*): (*говорит с места*): Я снимаю свою просьбу.

165. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Южно-Африканской Республики.

166. В соответствии с рекомендацией Комитета по двадцать пятой годовщине Организации Объединенных Наций официальное решение будет принято на утреннем специальном заседании 24 октября.

Заседание закрывается в пятницу, 23 октября, в 1 час. 45 мин.